

обществе. Эту свою роль, «средний класс» начинает играть только по достижении вполне определенной «критической массы». Такой «критической массой» принято считать 25-30 % общей численности граждан, имеющих право голоса. В Республике Беларусь только 0.9 % населения имеют доход на одного члена семьи в размере 400 тыс. руб. В среднем по стране затраты на продовольствие в структуре расходов семей составляют около 60 % и только 2 % населения страны до 30 % своих доходов расходует на продукты питания, что соответствует стандарту жизни среднего класса.

Психологические установки и ценностные ориентации, характерные для рыночного мировоззрения, и присущие представителям среднего класса могут выступить в качестве своего рода экономико-психологической модели, оказывающей влияние на сознание других слоев населения, прежде всего младшего поколения.

Политическая жизнь последних лет – свидетельство того, что экономические преобразования в стране не будут быстрыми. Именно поэтому основной целью преобразований в белорусском обществе должно быть изменение условий жизни людей. В свою очередь, изменение условий жизни людей могут рассматриваться как ключевая характеристика экономической свободы.

Характерным следствием экономического развития для развитых индустриальных стран стала «финансизация» сознания экономических субъектов. Проникновение финансовых проблем в человеческое сознание происходит на всех уровнях – личном, семейном, общественном. Совокупность таких факторов как институциональное развитие кредитно-финансовой сферы и инфляционные процессы во многом обусловили данный процесс. Обозначенные факторы изменили основных экономических агентов. Массовый потребитель имеет дело с финансовой сферой прежде всего по двум каналам, а именно, при размещении сбережений и получении потребительского кредита. Увеличение возможностей рядового потребителя по приобретению финансовых активов, приносящих процент по рыночным ставкам может значительно усилить рациональные аспекты его экономического поведения.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Авдейчик О.В., ИПО УО Гродненский госуниверситет им. Я. Купалы

В современной мировой науке существенно возросла потребность в комплексном системном анализе экономики. Речь идет о ее

взаимодействии с социологией и культурой, с психологией и историей, с политическими и юридическими нормами. Постепенно экономический анализ превращается из просто прикладной науки в неотъемлемую часть принятия управленческих решений. Несмотря на многообразие точек зрения, о месте и о роли анализа хозяйственной деятельности, можно согласиться с мнением академика К. В. Островитянина, который предложил относить анализ хозяйственной деятельности к специальным экономическим наукам, которая развивает и конкретизирует общие теоретические положения политической экономии, создавая тем самым предпосылки для превращения их в непосредственное руководство практикой хозяйствования [3]. Переход от аргументации хозяйственных явления с точки зрения здравого смысла к анализу на основании теорий экономистов-профессионалов становится неотъемлемой частью методологии анализа хозяйственной жизни.

В связи с выше сказанным возникает множество вопросов о применимости западных теорий в наших условиях хозяйствования. Экономическая мысль всегда исторически конкретна, привязана ко времени, месту и наиболее острым проблемам текущего дня. Если язык теории и аппарат теоретических моделей пригоден для Республики Беларусь, то тенденции дальнейшего развития могут быть просчитаны, с учетом особенностей государственной политики, влияния внешней среды и др. Из этой глобальной проблемы вытекает не менее важная, касающаяся экономического образования. В силу того, что обучение опирается на западные учебник, отечественные учебники предлагают несколько переработанный материал, но во многом есть тенденция соответствовать западным методикам и стандартам. Если первоначальный постулат о пригодности западных инструментов экономического анализа пригоден для наших условий, то и наше высшее и среднее образование молодых специалистов вполне подготавливает их к дальнейшей профессиональной деятельности [5].

Исследование многих источников по данному вопросу позволяет говорить о том, что базовые экономические тенденции выражаются вне зависимости от национальных особенностей, другими словами базовые экономические модели не имеют национальности. При этом нужно помнить, что ни одна теоретическая модель не может быть непосредственно применена к экономическому анализу и прогнозу, так требует разработки на ее основе более подробных моделей, учитывающих множество переменных в конкретной экономике. Исходя из выше изложенного, можно сказать, что в наших условиях возможно использование аппарата экономических теорий, но при этом нельзя забывать, что социально-экономические системы инертны. Исключением не является и наша экономика. Так ведущий элемент этих систем человек, то именно поэтому так долго идут экономические реформы на

постсоветском пространстве. Люди консервативны и инертны и в связи с этим возникает понятие инерционности всей экономической системы, что затрудняет экономические реформы [5].

При разработке новых методик экономического анализа нельзя забывать о традициях экономического анализа, сложившихся в период плановой экономики. В данном контексте необходимо отметить идею государственности, которая во многом повлияла на духовный уклад и традиции экономического анализа. По сегодняшний день учет и экономический анализ были и продолжают оставаться предметом государственной регламентации. В практике хозяйственной жизни до сих пор сохраняются мифы, противоречащие основным экономическим законам. Например, у многих менеджеров по-прежнему бытует представление о том, что экономические ресурсы неограниченны. В связи с этим просто необходимо, чтобы фундаментальная теоретическая экономическая наука находилась в тесной взаимосвязи с прикладными или специальными отраслями экономики.

В современной экономической теории появились новые направления научного знания, которые в свою очередь позволят поднять экономический анализ на качественно новую ступень, прежде всего на уровне предприятия.

В 2002 году Нобелевский комитет присудил премию в области науки Дэниелу Канеману «за интеграцию результатов психологических исследований в экономическую науку, прежде всего в области суждений и принятия решений в области неопределенности». До этого в экономической теории экономический агент должен был обладать абсолютной памятью и вычислительными способностями, подчинять свои чувства точному расчету, хорошо осознавать свои предпочтения и действовать в соответствии с ними [4]. Но практика показывает, что реальным людям на практике достаточно трудно находить решения, оптимальные с теоретической точки зрения. Ценность работ Канемана для экономического анализа состоит в том, что до этого психологический фактор, воздействующий на результирующий показатель, по сути, отрицался. А потому при разработке факторных моделей во внимание принимались только реально действующие факторы. Признание значимости психологических характеристик индивидуального поведения профессиональных экономистов позволит на основе мощного аналитического аппарата, такого как математический и функциональный анализ, строить более адекватные модели хозяйственной жизни.

В силу того, что объектами современного экономического анализа становятся прежде всего процессы бизнес-планирования, инвестирования, финансовая деятельность предприятия, которые сопряжены с большим числом вероятностей, рисков, неопределенностей и ожиданий, исследования человеческого поведения очень ценны. Большинство живых

людей склонны систематически принимать решения, руководствуясь не рациональными, а интуитивными соображениями, которые ученые называют поведенческими эвристиками. Кроме того люди склонны считать более вероятным то явление, которое находится на виду или на слуху. Типичным примером такого поведения может быть субъективная оценка риска, существующая для данного бизнес проекта.

Вторым значительным явлением в экономической жизни стало присуждение Нобелевской премии в области экономики Вернону Смиту за утверждение лабораторных экспериментов в качестве инструмента эмпирического анализа в экономике, в особенности, при исследовании альтернативных рыночных механизмов. Ценность нового подхода заключается в том, что в стандартных учебниках по экономике можно встретить утверждение, что экономика как наука лишена экспериментального содержания, а в основном подтверждение выводов экономистов основывается на статистических данных [4].

Помимо названных новых направлений в экономической науке можно отметить значительную роль институционализма в развитии теории и практики экономического анализа в современных условиях. Как уже отмечалось выше, в экономике любой страны действуют одни и те же фундаментальные законы, но принципы экономического анализа для разных стран различны. Здесь проявляются так называемые институциональные аспекты экономических систем. Этот существенный фактор объясняет многие неудачи реформ на постсоветском пространстве. Теория институционализма расширяет микроэкономический анализ, вовлекая в него факторы, которые не учитываются классической микроэкономической теорией. К таковым относятся факторы неполноты информации, факторы неопределенности прав собственности, факторы неопределенности (ожидания) и, наконец, факторы некоторых коллективных действий в ситуации коллективного выбора, отличающихся от действий в ситуации индивидуального выбора, рассматриваемые традиционной микроэкономикой. Так многие парадоксы белорусской экономики, такие как преобладание бартерных обменов над денежными отношениями, демонитизация и долларизация экономики, высокие межвременные предпочтения, когда работники предприятий, ставшие акционерами предпочитают проедать получаемую прибыль, а не откладывать на развитие производства, могут быть объяснены только с учетом институциональных особенностей.

Вклад институциональной теории в экономический анализ заключается в том, что она предложила экономистам новые аналитические инструменты. И теперь для полноценного анализа мы можем использовать следующие понятия, такие как институциональная среда, интерспецифические ресурсы, ограниченная рациональность, трансакционные затраты и др. [6].

Все выше сказанное позволит в дальнейшем разрабатывать более адаптированные методики экономического анализа, углубить анализ и вести его согласно последним теоретическим разработкам.

Литература

1. Абалкин Л. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения // Вопросы экономики. 2001. № 2.
2. Автономов В. История экономической мысли и экономического анализа: Место России // Вопросы экономики. 2001. № 2.
3. Барнгольц С.Б., Мельник М.В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта: Учеб. пособие. М., 2003.
4. Белянин А. Дэниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. 2003. № 1.
5. Рудакова И. О применимости языка экономической теории и базовых экономических моделей для анализа российской экономики // Вопросы экономики. 2001. № 12.
6. Пястолов С.М. Экономический анализ деятельности предприятия. Учебное пособие для студентов экономических специальностей высших учебных заведений, экономистов и преподавателей. М., 2002.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ОБЪЯСНЕНИЮ РАЗМЕРА ФИРМЫ

Бельский А. В., Гродненский госуниверситет им. Я. Купалы

Фирма является одним из главных экономических субъектов и играет важную роль в обществе, обеспечивая производство необходимых товаров и услуг, занятость, поступление налогов, а также эффективное распределение ограниченных ресурсов. Действуя в условиях неопределенности, фирмы стремятся к постоянному совершенствованию механизма принятия решений. Эволюция формирования внутренних организационных структур фирмы и ее взаимосвязей с внешней средой привела к тому, что на сегодняшний день фирма является сложным экономическим образованием и представляет собой важный институт современной экономической системы. Этот процесс сопровождался разнообразными попытками теоретического осмысления природы фирмы, первую из которых предпринял еще А. Смит.

Весомый вклад в развитие этих концепций внесли такие учёные, как Дж.Б. Кларк., А. Маршалл, П. Уикстид., Ф Найт., Дж. Гэлбрейт, Дж. Стиглер, Р. Коуз, О. Уильямсон, У. Баумоль, Р. Маррис, А. Чандлер, Х. Саймон, К. Эрроу, Э. Пенроуз, Б. Холмстром, П. Блау, Ф. Шерер и другие. Важно, что различные исследователи в зависимости от того, что